

С. В. Воробьев

И. Д. Кабаков против Н. М. Шверника: борьба двух «варягов». Конфликт в Уральской области в 1928—1929 гг.

Статья посвящена анализу конфликта 1928 — начала 1929 г. в Уральской области между секретарем обкома ВКП(б) Н. М. Шверником и назначенным на должность председателя Уральского облисполкома И. Д. Кабаковым. Показаны обстоятельства возникновения конфликта, позиции его участников, претензии оппонентов в отношении секретаря обкома партии. Оппозицию Швернику составили часть областного партийного руководства, руководители облисполкома и ведущих окружкомов ВКП(б), а также крупные хозяйственные руководители области. Особенность конфликта заключалась в том, что он возник не между назначенным из Москвы руководителем области и местной партийно-советской верхушкой, что было достаточно типичным для советской политической системы того периода, а между двумя «варягами». В этом противостоянии в региональных органах власти центральное партийное руководство не оказало поддержку Н. М. Швернику, что в итоге предопределило его поражение в номенклатурной борьбе. Руководителем Уралобкома ВКП(б) был назначен И. Д. Кабаков. Сделан вывод о том, что исход внутринаменклатурного конфликта в регионе в значительной степени зависел от позиции Центра и его оценки расклада сил конфликтующих сторон.

Ключевые слова: Уралобком ВКП(б), облисполком, конфликт, партийная номенклатура, власть, Н. М. Шверник, И. Д. Кабаков.

В современной отечественной историографии проблема внутринаменклатурных конфликтов в Советской России 1920—1930-х гг. стала одним из направлений исследования советской политической системы. В монографии А. Н. Чистикова рассмотрен конфликт между Северо-Западным бюро ЦК РКП(б) и региональными партийно-государственными функционерами [24]. Г. Л. Олех подробно описал «склоку» между Сибирским бюро ЦК РКП(б) и местными партийными и советскими работниками [10]. Следует также отметить работы Р. А. Малахова, Ю. А. Перебинос, посвященные вологодской партийно-советской номенклатуре, в которых также затрагивается тема «склок» в региональной системе власти [6; 11]. Т. И. Морозова на сибирском материале изучила конфликты в Бурят-монгольском обкоме РКП(б) [8] и Сибирском крайкоме ВКП(б) [7; 9]. Среди уральских историков, занимающихся проблемой внутрипартийных конфликтов, следует выделить публикации В. В. Шабалина [25—27], С. В. Воробьева [1; 2] и В. М. Кружинова [5]. Правда, в работе последнего акцент сделан на политических конфликтах, а не на борьбе группировок внутри партийной номенклатуры.

В западной историографии одним из первых к проблеме конфликтов внутри партийно-советской номенклатуры обратился М. Фэйнсон, используя документы смоленского архива [18]. Из современных западных историков наиболее активно этой проблематикой занимаются Дж. Истер и А. Гетти, опираясь на концепции системы личных взаимоотношений и патрон-клиентских связей [3; 4]. Дж. Истер рассматривает конфликты между Центром и регионами в 1930-е гг., а А. Гетти анализирует внутринаменклатурные конфликты в региональных организациях.

В рассматриваемый период склоки в большевистской партии были достаточно распространенным явлением. О. В. Хлевнюк отмечает, что бурные конфликты «потрясали в конце 20-х — начале 30-х годов руководство многих регионов» [19, с. 144]. Как правило, конфликты, склоки вспыхивали между назначенцами из Москвы и местной властной номенклатурой, которые чаще всего заканчивались победой последней. Как пишет А. Гет-

© Воробьев С. В., 2019

ти, «персональные сети настолько опутывали парторганизации на местах, что новичкам, даже руководителям с московским мандатом, не всегда удавалось взять бразды правления в свои руки. <...> в архивах есть еще множество примеров того, как руководители, назначенные Москвой, отзывались ею обратно или прогонялись местными старожилами» [3, с. 159]. Изучение внутриноменклатурных конфликтов позволяет понять механизм функционирования советской политической системы и присущие ей неформальные политические практики.

В Уральской области в 1928—1929 гг. сложилась довольно нетипичная для советской политической практики ситуация схватки за власть двух «варягов», когда один назначенец Центра смог заручиться поддержкой большинства региональной «элиты» и выступить против другого назначенца, также поставленного Москвой. В связи с этим целью статьи является историческая реконструкция внутриноменклатурного конфликта в Уральской области 1928—1929 гг., а также обстоятельств его возникновения и последствий для региональной системы власти.

Внутриноменклатурная борьба в советской политической повседневности велась чаще всего скрытно, кулуарно, не выходя за пределы правящих групп и оставляя после себя минимум документальных свидетельств. В связи с этим источниковая база по данной проблематике характеризуется отрывочностью и неполнотой документальных данных. Отсутствие широкого круга источников по рассматриваемому конфликту в Уральской области делает весьма затруднительной его полную историческую реконструкцию. Основным историческим источником, дающим представление о ситуации, сложившейся вокруг Шверника и Кабакова, является письмо ответственного секретаря Пермского окружкома И. Б. Горшина на имя члена Политбюро ЦК ВКП(б) и секретаря ЦК ВКП(б) В. М. Молотова, хранящееся в фонде В. М. Молотова в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) [16, л. 51—54]. Его оценка сложившейся ситуации представляется достаточно объективной, так как он являлся человеком со стороны, не вовлеченным в местную систему личных связей, и был командирован для работы на Урал с должности ответственного инструктора ЦК ВКП(б) весной 1928 г. после предыдущего конфликта в области. Как писал Горшин Молотову: «Вы послали меня на Урал работать в трудные условия, которые в такой обстановке еще осложняются» [16, л. 54]. Горшин сообщал о том, что ему пока удастся удерживать Пермскую партийную организацию от втягивания в конфликт, «но чем дальше склока будет развиваться, этой позиции труднее будет придерживаться, так как тысячи нитей связывают нас с областью, и безразличными быть к тому, что делается там, [мы] не можем» [16, л. 53]. Также для изучения вопроса привлекались материалы Политбюро ЦК ВКП(б) (РГАСПИ), делопроизводственные документы Уралобкома ВКП(б) и Нижнетагильского окружкома из фондов Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).

Руководство Уральской областью было непростым периодом в политической карьере Н. М. Шверника. На этом посту в 1927 — начале 1928 г. ему пришлось столкнуться с фрондой в лице представителей уральской региональной номенклатуры во главе со вторым секретарем обкома ВКП(б) К. В. Рындиным и Ф. И. Локацковым (см. подробнее: [2]). Из этой схватки Швернику удалось выйти победителем благодаря поддержке центрального партийного руководства. Его оппоненты в марте 1928 г. были сняты со своих должностей и отозваны в Москву в распоряжение ЦК партии, их сторонники были дезорганизованы. Казалось, что тяжелые времена прошли, конкуренты потерпели поражение, политическим интригам пришел конец и положению Шверника во главе Уральской области ничего более не угрожает. Но надеждам Шверника на спокойное руководство

областью, на изживание конфликтов, связанных с групповыми интересами, не суждено было сбыться. И крушение этих надежд связано с фигурой И. Д. Кабакова.

После снятия со своих постов и отзыва в Москву Локацкова и Рындина Секретариату ЦК было поручено «договориться с Уралобкомом о выдвижении новых кандидатур на пост председателя Уралоблисполкома и второго секретаря Уралобкома» [12, л. 32]. Это была общепринятая практика того периода. Организационно-распределительный отдел ЦК предварительно зондировал местную почву, выясняя мнение местных руководителей о предполагаемом кандидате на ту или иную руководящую должность. И по всей видимости, Шверник дал свое согласие на назначение И. Д. Кабакова председателем Уральского облисполкома. На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 22 марта 1928 г. было принято решение «удовлетворить просьбу Уралобкома о командировании на пост председателя Уральского облисполкома т[оварища] Кабакова, на пост второго секретаря обкома т[оварища] Лисицына и на пост секретаря Пермского окружкома т[оварища] Горшина» [13, л. 56]. В соответствии со своим должностным статусом Кабаков был введен в бюро и секретариат обкома партии [21, л. 113].

Назначение на должность руководителя облисполкома огромной Уральской области было для 36-летнего И. Д. Кабакова несомненно карьерным повышением. До своего перевода Кабаков в течение четырех лет занимал должность ответственного секретаря Тульского губкома РКП(б), т.е. был первым лицом губернии. Как показали дальнейшие события, желание быть первым не пропало у Кабакова после его переезда на Урал. В первое время Кабаков вел себя осмотрительно и осторожно, старался завоевать расположение со стороны региональных руководящих работников. Выступая в апреле 1928 г. на объединенном пленуме обкома и областной контрольной комиссии, он говорил: «Я человек здесь новый, только что приехал, трудно ориентироваться и, по всей вероятности, на ориентировку потребуется немалый срок» [20, л. 198]. Однако Кабаков лукавил и сориентировался он в местной обстановке достаточно быстро: выявил слабые места областного руководителя, нашел себе сторонников, недовольных первым секретарем обкома, и начал борьбу за кресло первого лица области.

И. Д. Кабаков был достаточно харизматической личностью, умелым руководителем. Так, в 1923 г. после включения в Ярославскую губернию Рыбинской губернии он, как секретарь губкома, смог достаточно безболезненно осуществить процесс интеграции двух территорий. «Несомненно, с его стороны было положено много сил и энергии в деле сближения двух организаций, которые впоследствии жили и работали очень и очень мирно, никаких склок, уклонов и недоразумений совершенно не наблюдалось. Работа во всех областях протекала весьма и весьма, по нашему мнению, под руководством тов[арища] Кабакова продуктивно», — писал один из ярославских партийных работников [15, л. 62]. Поэтому, используя свои лидерские качества, он смог консолидировать вокруг себя всех недовольных Шверником: часть бюро обкома, руководителей облисполкома (фракция облисполкома), окружных партийных секретарей (Свердловск, Нижний Тагил, Златоуст), руководителей областных хозяйственных структур — управляющего трестом «Уралмет» М. К. Ошвинцева и управляющего трестом «Уралуголь» Н. М. Сажина [16, л. 51].

Оппоненты Шверника из числа областных и окружных руководителей предъявляли к нему и бюро обкома ряд претензий. Во-первых, в отношении областного руководства выдвигалось обвинение в недостаточном руководстве хозяйством Урала: «Указывается на то, что важнейшие проблемы хозяйства Урала не прорабатываются» [16, л. 51]. Недовольство вызывал также стиль руководства секретаря обкома, который характеризовался келейностью в обсуждении вопросов и принятии решений и проявлялся в том, что наблюдалось «недостаточное привлечение актива, даже членов бюро обкома к руковод-

ству» [там же] и редко созывались пленумы обкома [16, л. 53]. Третий пункт обвинения заключался в том, что, по мнению недовольных, обком подменял собой советский аппарат. «Обком в известной мере подменяет фракции сов[етских] организаций, чрезмерно опекая их, и недостаточно привлекает их к проработке ряда вопросов» [16, л. 53]. Также критике подверглось неправильное руководство областной газетой «Уральский рабочий», которая «недостаточно четко проводит линию партии о создании здоровой атмосферы вокруг специалистов и благоприятных условий административному персоналу и хоз[яйственным] коммунистам в их работе» [16, л. 51—52]. Одна из претензий имела персонифицированный характер и касалась лично Шверника. Как считали его оппоненты, по своим личным качествам Шверник не соответствовал должности первого лица области, ему не хватало качеств лидера, и он находился в зависимости от своего окружения, а фактическое руководство обкомом осуществлял заведующий агитационно-пропагандистским отделом обкома А. Н. Гусев: «секретарь Шверник слаб и его подменяет Гусев» [16, л. 51].

Серьезную оппозицию Швернику, как и в предыдущем противостоянии, снова составили окружные партийные руководители. До этого казалось, что окружная фронда подавлена, противники нейтрализованы: сняты с должностей, отправлены в распоряжение ЦК партии или переведены на более низкие должности, но выяснилось, что это далеко не так. Как показали дальнейшие события, Швернику не удалось окончательно искоренить оппозицию против себя. При первой благоприятной возможности окружные партийные работники ненадежных окружкомов поспешили присягнуть на верность очередному претенденту на пост первого человека области, хотя он тоже был «варягом», как и Шверник, в отличие от потерпевших поражение в предыдущем конфликте Рындина и Локацкова, которые были уральцами. Тот же И. Б. Горшин связывал возникновение новой конфликтной ситуации вокруг Шверника с остатками «старых известных уральских тенденций» [16, л. 53].

В качестве «мятежных» выступили те же самые партийные организации, руководители которых интриговали против Шверника на стороне Рындина и Локацкова в прошлой склоке, — Нижнетагильский и Златоустовский окружкомы. Ответственным секретарем Нижнетагильского окружкома был И. Ф. Масленников, являвшийся до этого заведующим организационным отделом и назначенный на эту должность вместо снятого Ф. Г. Вдовина. Во главе Златоустовского окружкома находился И. А. Нефедов, сумевший сохранить свою должность после предыдущей склоки. К ним присоединился «столичный» Свердловский окружком во главе с вновь избранным секретарем И. В. Семериковым [16, л. 51]. Семериков являлся авторитетным уральским большевиком, участником Гражданской войны на Урале, занимал различные руководящие посты, одно время был руководителем Екатеринбургского губкома РКП(б) [28, с. 54, 130, 144].

Между Уралобкомом партии и окружным партийным руководством существовала напряженная атмосфера. В Нижнетагильском и Златоустовском округах считали, что «обком все время ведет подкоп под окружное руководство» [16, л. 52]. Окружные функционеры были раздражены пристальным вниманием к ним со стороны обкома, слишком активными и, по их мнению, избыточными действиями обкома по расследованию фактов злоупотреблений на их территориях. «Тагильцы считают, что Кушвинское дело раздули и оклеветали при этом ряд работников, что к Надеждинску неправильно подошли и что в основу против Надеждинска положили раздутые троцкистами материалы, что обследование обкомом Тагильской организации было поставлено неправильно» [16, л. 52].

Между обкомом и окружкомом партии возникли также линии напряжения по кадровым вопросам. Нижнетагильские руководители хотели избавиться от назначенного

им в марте 1928 г. обкомом после чистки окружных комитетов от сторонников Рындина и Локацкого заведующего организационным отделом Миллера [21, л. 102], так как они считали, что «обком послал заворга, дав ему поручение организовать оппозицию против ОК» [16, л. 52]. В Златоустовском окружкоме возник конфликт между посланным туда обкомом заведующим агитационно-пропагандистским отделом и другими руководителями окружкома. В результате «в бюро ОК нет единства». Окружное руководство апеллировало к обкому с тем, чтобы он дал разрешение на снятие проблемного работника, но обком запретил это делать [16, л. 52].

О постепенно накалявшихся отношениях между Шверником и руководителями окружных партийных структур свидетельствует ситуация, сложившаяся на VII Нижнетагильской окружной партконференции, проходившей в конце декабря 1928 г. Н. М. Шверника, прибывшего на окружную партийную конференцию, встретили достаточно прохладно и, наоборот, демонстративно горячо приветствовали подвергнувшегося с его стороны гонениям ответственного секретаря окружкома партии И. Ф. Масленникова. По свидетельству И. Б. Горшина, «т[оварищу] Швернику чуть ли не устроили контрдемонстрацию на последней окр[ужной] конференции. Это выразилось в том, что секретарю ОК Масленникову при его появлении кричали “ура”, вставали, тогда как присутствовавшему т[оварищу] Швернику такой овации не устроено» [16, л. 52].

Открытых выступлений и выпадов против Шверника и руководства обкома партии на конференции не было. Все выступления начинались с того, что давалась положительная оценка деятельности обкома за прошедший год. Однако затем, как правило, следовала критика в адрес обкома, выступавшие указывали на те или иные недостатки и упущения в его работе. Так, заведующий организационным отделом Нижнетагильского окружкома ВКП(б) Лузин начал свое выступление следующим образом: «В работе обкома за истекший год имеется ряд колоссальных достижений, но наряду с этим надо остановиться и на недостатках» [23, л. 51].

Ответственный секретарь Нижне-Туринского райкома партии Пестолов выразил свое недовольство чрезмерной критикой («обстрелом», как он выразился) со стороны обкома негативных явлений в окружной парторганизации: «В этом деле есть перебарщивание: надо говорить о болезненных явлениях, но не следует перебарщивать. Выводы обкома в основном правильны, но “артиллерийский огонь”, направленный только на Тагильскую организацию, слишком велик; нужно больше шуметь и о других организациях» [23, л. 44].

Свое недовольство по поводу повышенного внимания областного руководства к Нижнетагильской организации высказал и заведующий организационным отделом окружкома Лузин: «О Челябинске писали, что много недостатков, и, если сравнивать с теми недостатками, которые были в Кушвинской организации, так надо считать кушвинцев младенцами, а между тем о Челябинске говорили только между прочим. Кизилловскую организацию обвинили в гнойнике из-за каких-то всего трех человек, к которым своевременно были приняты соответствующие меры, поэтому обкому партии надо более серьезно подходить к этим вопросам» [23, л. 51].

Критические стрелы в сторону областной газеты «Уральский рабочий» выпустил представитель Надеждинской парторганизации Феофилактов, недовольный тем, что, по его мнению, в ней необъективно освещают ситуацию в организации: «Если взять заметки, помещенные в “Уральском рабочем” за последнее время, старающиеся осветить недочеты в Надеждинской организации и определенно бросающие грязь на Надеждинскую организацию, то ничего сходного с фактами не найдешь» [23, л. 56].

Оппоненты в противоборстве друг с другом обменивались ударами. Руководитель «Уралмета» Ошвинцев, выступая на пленуме обкома в начале января 1929 г., вину за все

экономические проблемы и недочеты в области возложил на руководство обкома партии, обвинив его в некомпетентности. «Тов[арищ] Ошвинцев... говоря о партруководстве хозяйством, бросил фразу, которая оставляет впечатление как выражение “рыба гниет с головы” и поэтому все недочеты, имеющиеся в хозяйстве, следует отнести за счет обкома» [16, л. 53]. Против Шверника было выдвинуто обвинение и в плохой подготовке пленума обкома, в том, что на нем был представлен недостоверный материал о состоянии сельского хозяйства на Урале, который «не соответствует действительности, и цифры в этом материале неверны, и ни одна организация (статуправление, облфо, земуправление) ответственности за эти цифры не берут. Материал этот был составлен в течение 3-х дней, и фракция облисполкома не была привлечена к этой работе» [16, л. 52].

В свою очередь противники И. Д. Кабакова пытались собрать на него компромат, выставить в негативном свете. Уральский облисполком принял постановление, в котором разрешил издательству «ЗИФ»¹ открыть свое отделение в Свердловске. В качестве ответного шага секретариат обкома ВКП(б) отменил это решение. Заведующий агитационно-пропагандистским отделом обкома А. Н. Гусев дал распоряжение проверить, нет ли здесь коррупционной составляющей, «не пользовался [ли] т[оварищ] Кабаков книгами “ЗИФа” бесплатно и не послужило ли это причиной дачи разрешения на открытие отделения» [16, л. 53].

Просчет Н. М. Шверника состоял в том, что он не извлек уроков из предыдущего конфликта и не создал в области собственную патрон-клиентскую сеть, которая могла бы стать базой для его личной власти. В 1920-е гг. на региональном уровне активно шел процесс формирования системы личных взаимоотношений, которая становится основным фактором удержания и реализации власти партийными руководителями. В этот период «в региональной администрации доминировали связанные личными отношениями неформальные группировки, центрами которых в конечном счете становились сильные в организационном отношении партийные секретари, выступавшие в роли покровителей» [4, с. 41—42]. Однако в период своего руководства уральской партийной организацией Шверник намеренно не шел по этому пути, он был противником подобного подхода к формированию системы управления на основе команд, опирающихся на личные связи.

На объединенном пленуме обкома и областной контрольной комиссии в апреле 1928 г. он решительно выступил против фаворитизма и семейственности в структурах власти: «Мы должны решительно объявить войну такому явлению, которое у нас имеется в нашей Уральской области: вот если Сидора перебрасывают, скажем, из Свердловска в Тагил, так этот Сидор тянет за собой Петра, Филиппа и других. Это я называю хвостом. Вот этот хвост надо обрубить. Это, товарищи, есть наименьшая линия сопротивления, когда человек вместо того, чтобы воспитать на месте, подобрать этот актив на месте, а это требует большой работы от партийного работника подобрать новый актив и привести его в такое состояние, чтобы он мог принимать участие в руководстве, товарищ тянет за собой. Такие хвосты надо обрубить. Это никуда не годный метод подбора работников, и эти хвосты мы должны обрубить и повести такую работу, начиная с вышестоящих органов и кончая нижестоящими. Такое же положение в округах и районах и т.д. Надо на месте лучше подбирать кадр работников и хвосты обрубить, чтобы работники их не таскали за собой» [20, л. 83].

Однако это выступление Шверника оказалось «гласом вопиющего в пустыне», так как все остальные выступавшие эту тему деликатно обошли и не осудили подобную управленческую практику. Таким образом, слабость Шверника как политика заключа-

¹ «Земля и фабрика» (ЗИФ) — советское государственно-акционерное издательское общество 1920-х гг.

лась в том, что он не создал вокруг себя круг преданных сторонников, не сформировал собственный клан, который включал бы клиентелу, готовую стать на защиту своего престола. В отличие от него Кабаков был сторонником подбора кадров по личному знакомству и лояльности и достиг в этом больших успехов. К середине 1930-х гг. он превратился фактически в «красного императора» Урала, чей авторитет был непререкаем [17].

Почему в результате Сталин не стал решительно на сторону Шверника в его конфликте с Кабаковым, как он это сделал в предыдущем случае, а предпочел его убрать с Урала и возвести на уральский политический олимп И. Д. Кабакова? Скорее всего, два серьезных конфликта в областном руководстве в течение одного года показали Сталину, что за время своего руководства областью Шверник так и не смог завоевать авторитет среди местных функционеров и, как следствие этого, проявилась его неспособность по своим личным качествам решать региональные конфликты самостоятельно, без помощи Центра. В пользу этого говорит тот факт, что Шверник больше не посылался в регионы, а использовался исключительно на общесоюзных должностях.

К тому же в Центре, вероятно, оценили значительное число недовольных Шверником на Урале и не видели, на кого он мог бы опереться. И. Б. Горшин в своем письме В. М. Молотову предупредил, что склока приобрела такой характер, что неизбежно открытое столкновение сторон на предстоящей в феврале 1929 г. областной партийной конференции [16, л. 53]. Поэтому, не желая «выносить сор из избы» и обострять ситуацию в области, где большинство уральской властной «элиты» консолидировалось вокруг Кабакова, центральное партийное руководство решило по-тихому убрать Шверника с Урала.

В этот период меняется тактика центрального руководства в отношении региональных руководителей. Как указывает А. Гетти, «с целью предотвращения местечковости и сопутствующего ей разложения была принята на вооружение (особенно в экономически важных областях) новая практика: ставить высшего руководителя со стороны и всемерно его поддерживать. <...> новому начальнику предоставляли полную волю подбирать на ответственные посты людей по его усмотрению, контролировать советский и карательный аппараты, подавлять местные склоки и сопротивление и держали на посту, пока он давал результаты» [3, с. 248]. Видимо, Кабаков удачно вписался в эту новую тенденцию, показав себя умелым и гибким руководителем, способным безболезненно интегрироваться в незнакомую для него региональную политическую среду. В итоге выбор Центра был сделан в пользу Кабакова.

В результате Шверник проиграл в номенклатурной схватке за власть и ему пришлось уйти со своего поста. 17 января 1929 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение «удовлетворить просьбу Шверника об освобождении его от работы на Урале. Рекомендовать Уралобкому в качестве секретаря Уралобкома Кабакова» [14, л. 5]. Н. М. Шверник был назначен председателем ЦК профсоюза металлистов, а в 1930 г. стал первым секретарем ВЦСПС. Не забыл Шверник и о своей «правой руке» в Уральском обкоме А. Н. Гусеве и оказал своему верному стороннику протекцию. Последний ушел в Москву с повышением в аппарат ЦК партии. Решением Оргбюро ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1929 г. его назначили на должность заместителя заведующего агитационно-пропагандистским отделом ЦК ВКП(б) [22, л. 19].

На Урале начиналась долгая эпоха правления Кабакова, которая характеризовалась введением авторитарного стиля управления и постепенным формированием культа местного вождя — «первого уральского большевика», с присвоением его имени городу, заводам, институтам, улицам и т.д.

Таким образом, в рассматриваемый период конфликты на местах во властных структурах, в первую очередь в партийных, являлись частью повседневности советской по-

литической системы и служили способом смены региональных правящих групп. Исход конфликта во многом зависел от позиции Центра, от того, вмешается или не вмешается он в местную «склоку» и на сторону какой из конфликтующих сторон он встанет.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 18-09-00614 «Советская модель управления в 1920—1940-е гг.: взаимодействие центра и регионов (на материалах Урала)».

Список использованных источников и литературы

1. Воробьев С. В. Партийный лидер Урала М. М. Харитонов во внутрипартийной борьбе и интригах первой половины 1920-х годов // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Исторические науки. 2017. № 4. С. 35—49.
2. Воробьев С. В. Случай Н. М. Шверника: конфликт в руководстве Уральской области в 1927—1928 гг. // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Исторические науки. 2019. № 3 (35). С. 36—46.
3. Гетти А. Практика сталинизма: Большевики, бояре и неумирающая традиция. М. : Политическая энциклопедия, 2016. 374 с.
4. Истер Дж. М. Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России. М. : РОССПЭН, 2010. 255 с.
5. Кружинов В. М. Политические конфликты в первое десятилетие советской власти (на материалах Урала). Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2000. 232 с.
6. Малахов Р. А., Перебинос Ю. А. Вологодское чиновничество 1918—1930-х годов // Вологда: Краеведческий альманах. Вологда : Легия, 2003. Вып. 4. С. 137—189.
7. Морозова Т. И. «Не сумел объединить и мобилизовать основную руководящую группу». Выступление партийных руководителей Сибири против Р. И. Эйхе. 1930 г. // Исторический архив. 2013. № 3. С. 49—80.
8. Морозова Т. И. Конфликт в Бурят-монгольском обкоме РКП(б): формальные и неформальные практики борьбы за власть (март — ноябрь 1925 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426. С. 142—153. DOI: 10.17223/15617793/426/18.
9. Морозова Т. И. Схватка в партийно-советской элите Сибири 1930 года: провал заговора против Р. И. Эйхе // Вестник Тверского государственного университета. Сер. История. 2014. № 3. С. 137—152.
10. Олех Г. Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг.: устройство и функционирование. Новосибирск : Новосиб. гуманитар. ин-т, 1995. 144 с.
11. Перебинос Ю. А. Вологодское чиновничество в конце 1920-х годов // Вологда: Краеведческий альманах. Вологда, 2000. Вып. 3. С. 147—159.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 163. Д. 719.
13. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 721.
14. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 722.
15. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1440.
16. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1444.
17. Сушков А. Крах «империи товарища Кабакова»: свердловское руководство в политических водоворотах 1937 года // Веси. 2013. № 6 (92). С. 46—84.
18. Фэйнсод М. Смоленск под властью Советов. Смоленск : ТРАСТ-ИМАКОМ, 1995. 496 с.
19. Хлевнюк О. В. Л. П. Берия: пределы исторической «реабилитации» // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет / под ред. А. Г. Бордюгова. М. : АИРО-XX, 1996. С. 139—154.
20. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 6. Д. 2.
21. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 29.
22. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 62.
23. ЦДООСО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 939.
24. Чистиков А. Н. Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада Советской России 1920-х гг. СПб. : Европейский Дом, 2007. 292 с.
25. Шабалин В. В. «Склока» как способ саморегуляции районной элиты в 1920-е годы // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2013. Вып. 2 (22). С. 159—166.

26. Шабалин В. В. «Закулисная политика» (к истории внутрипартийных конфликтов на Урале в 1920-х гг.) // Пермская элита: становление, развитие, современное состояние : материалы интернет-конференции (январь — март 2003). Пермь, 2003. URL: http://elis.pstu.ru/index.php?a=9&pod_id=29&pod3_id=259#_edn9.

27. Шабалин В. В. «Как и полагалось, жизнью района руководит Круглов...» (конфликты и конвенции в среде партийно-советской бюрократии 20-х гг.) // Разрывы и конвенции в отечественной культуре. Пермь, 2011. С. 88—104.

28. Яркова Е. И. Екатеринбургская губерния. 1919—1923 гг.: экономическое, политическое, социальное развитие : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007. 256 с.

Поступила в редакцию 30.07.2019

Воробьев Сергей Викторович, кандидат исторических наук
Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук
Российская Федерация, 620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16
E-mail: svorob.hist@gmail.com

UDC 94(470.5)“1928/1929”

S. V. Vorobyev

I. D. Kabakov against N. M. Shvernik: struggle of two “Varangians”. The conflict in the Ural region in 1928—1929

The article analyses the conflict of 1928 — early 1929 in the Ural region between the Secretary of Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) N. M. Shvernik and the recently appointed Chairman of Ural Regional Executive Committee I. D. Kabakov. The article reveals the circumstances of the conflict, opinions of the participants and claims of the opponents against the regional party committee secretary. The opposition to Shvernik was made up of part of the regional party leadership, the heads of the regional executive committee and leading district committees of the Communist Party, as well as the heads of large industrial enterprises. The peculiarity of the conflict was that it arose not between the Moscow-appointed head of the region and the local party and Soviet elite, which was quite typical of the Soviet political system of that period, but between the two “Varangians”. In this confrontation in regional authorities, the central party leadership did not support N. M. Shvernik, which ultimately predetermined his defeat in the nomenclature struggle. I. D. Kabakov was appointed head of Ural Regional Committee of the All-Union Communist Party (b). It is concluded that the outcome of the intra-nomenclature conflict in the regional largely depended on the Center and its assessment of the power balance of conflicting parties.

Key words: All-Union Communist Party (Bolsheviks), Ural Regional Committee, regional executive committee, conflict, party nomenclature, authorities, N. M. Shvernik, I. D. Kabakov.

Vorobyev Sergey Viktorovich, Candidate of Historical Sciences
Institute of History and Archaeology of the Ural branch of Russian Academy of Sciences
Russian Federation, 620990, Yekaterinburg, ul. S. Kovalevskoy, 16
E-mail: svorob.hist@gmail.com

References

1. Vorob'ev S. V. Partiynyi lider Urala M. M. Kharitonov vo vnutripartiinoi bor'be i intrigakh pervoi poloviny 1920-kh godov [A Party Leader of the Urals M. M. Kharitonov in Inner-party Struggle and Intrigues of the First Half of the 1920s]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki*, 2017, no. 4, pp. 35—49. (In Russian)
2. Vorob'ev S. V. Sluchai N. M. Shvernika: konflikt v rukovodstve Ural'skoi oblasti v 1927—1928 gg. [N. M. Shvernik's Case: the Conflict in the Leadership of the Ural Region in 1927—1928]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki*, 2019, no. 3 (35), pp. 36—46. (In Russian)
3. Getti A. *Praktika stalinizma: Bol'sheviki, boyare i neumirayushchaya traditsiya* [The practice of Stalinism: Bolsheviks, boyars and undying tradition]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2016. 374 p. (In Russian)

4. Ister Dzh. M. *Sovetskoe gosudarstvennoe stroitel'stvo. Sistema lichnykh svyazei i samoidentifikatsiya elity v Sovetskoj Rossii* [Soviet state building. The system of personal ties and self-identification of the elite in Soviet Russia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. 255 p. (In Russian)
5. Kruzhinov V. M. *Politicheskie konflikty v pervoe desyatiletie sovetskoj vlasti (na materialakh Urala)* [Political conflicts in the first decade of Soviet power (based on materials from the Urals)]. Tyumen, Tyumenskii gos. un-t Publ., 2000. 232 p. (In Russian)
6. Malakhov R. A., Perebinos Yu. A. Vologodskoe chinovnichestvo 1918—1930-kh godov [Vologda bureaucracy of the 1918—1930s]. *Vologda: Kraevedcheskii al'manakh* [Vologda: Local history almanac]. Vologda, Legiya Publ., 2003, is. 4, pp. 137—189. (In Russian)
7. Morozova T. I. “Ne sumel ob”edinit’ i mobilizovat’ osnovnyuyu rukovodyashchuyu gruppu”. Vystuplenie partiinykh rukovoditelei Sibiri protiv R. I. Eikhe. 1930 g. [“Failed to unite and mobilize the main steering group.” Speech by party leaders of Siberia against R. I. Eiche. The year of 1930]. *Istoricheskii arkhiv*, 2013, no. 3, pp. 49—80. (In Russian)
8. Morozova T. I. Konflikt v Buryat-mongol'skom obkome RKP(b): formal'nye i neformal'nye praktiki bor'by za vlast' (mart — noyabr' 1925 g.) [A conflict in the Buryat-Mongol Regional Committee of the Russian Communist Party of the Bolsheviks: formal and informal tactics of the power game (March — November 1925)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Tomsk State University Journal*, 2018, no. 426, pp. 142—153. DOI: 10.17223/15617793/426/18. (In Russian)
9. Morozova T. I. Skhvatka v partiino-sovetskoj elite Sibiri 1930 goda: proval zagovora protiv R. I. Eikhe [A combat among the party-soviet elite of Siberia at 1930: A failure of the conspiracy against R. Eihe]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya — Herald of Tver State University. Series: History*, 2014, no. 3, pp. 137—152. (In Russian)
10. Olekh G. L. *Partiinaya mashina RKP(b) v nachale 20-kh gg.: ustroistvo i funkcionirovanie* [Party machine RCP(b) in the early 20's.: structure and functions]. Novosibirsk, Novosib. gumanitar. in-t Publ., 1995. 144 p. (In Russian)
11. Perebinos Yu. A. Vologodskoe chinovnichestvo v kontse 1920-kh godov [Vologda bureaucracy in the late 1920s]. *Vologda: Kraevedcheskii al'manakh* [Vologda: Local history almanac]. Vologda, 2000, is. 3, pp. 147—159. (In Russian)
12. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History] (RGASPI). F. 17. Op. 163. D. 719.
13. RGASPI. F. 17. Op. 163. D. 721.
14. RGASPI. F. 17. Op. 3. D. 722.
15. RGASPI. F. 82. Op. 2. D. 1440.
16. RGASPI. F. 82. Op. 2. D. 1444.
17. Sushkov A. Krakh “imperii tovarishcha Kabakova”: sverdlovskoe rukovodstvo v politicheskikh vodovorotakh 1937 goda [The collapse of the “empire of Comrade Kabakov”: Sverdlovsk leadership in the political whirlpools of 1937]. *Vesi*, 2013, no. 6 (92), pp. 46—84. (In Russian)
18. Feinsod M. *Smolensk pod vlast'yu Sovetov* [Smolensk under the rule of the Soviets]. Smolensk, TRAST-IMAKOM Publ., 1995. 496 p. (In Russian)
19. Khlevnyuk O. V. L. P. Beriya: predely istoricheskoi “reabilitatsii” [L. P. Beria: the limits of historical “rehabilitation”]. *Istoricheskie issledovaniya v Rossii. Tendentsii poslednikh let* [Historical research in Russia. Recent Trends]. Moscow, AIRO-XX Publ., 1996, pp. 139—154. (In Russian)
20. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti* [Documentation Center of Public Organizations of the Sverdlovsk Region] (TsDOOSO). F. 4. Op. 6. D. 2.
21. TsDOOSO. F. 4. Op. 6. D. 29.
22. TsDOOSO. F. 4. Op. 7. D. 62.
23. TsDOOSO. F. 9. Op. 1. D. 939.
24. Chistikov A. N. *Partiino-gosudarstvennaya byurokratiya Severo-Zapada Sovetskoj Rossii 1920-kh gg.* [Party and state bureaucracy of the North-West of Soviet Russia of the 1920s]. St. Petersburg, Evropeiskii Dom Publ., 2007. 292 p. (In Russian)
25. Shabalin V. V. “Skloka” kak sposob samoregulyatsii raionnoi elity v 1920-e gody [“Hassle” as a way of regional elite self-control in the 1920s]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Istoriya — Vestnik of Perm University. History*, 2013, is. 2 (22), pp. 159—166. (In Russian)
26. Shabalin V. V. “Zakulisnaya politika” (k istorii vnutripartiinykh konfliktov na Urale v 1920-kh gg.) [“Behind-the-scenes politics” (on the history of internal party conflicts in the Urals in the 1920s)]. *Permskaya elita: stanovlenie, razvitie, sovremennoe sostoyanie: materialy internet-konferentsii (yanvar' — mart 2003)* [Perm elite: formation, development, current state. Proceed. of the online conference (January — March 2003)]. Perm, 2003. Available at: http://elis.pstu.ru/index.php?a=9&pod_id=29&pod3_id=259#_edn9. (In Russian)

27. Shabalin V. V. “Kak i polagalos’, zhizn’yu raiona rukovodit Kruglov...” (konflikty i konventsii v srede partiino-sovetskoj byurokratii 20-kh gg.) [“As expected, the life of the district is led by Kruglov...” (conflicts and conventions among the party-Soviet bureaucracy of the 1920s)]. *Razryvy i konventsii v otechestvennoi kul’ture* [Breaks and conventions in Russian culture]. Perm, 2011, pp. 88—104. (In Russian)

28. Yarkova E. I. *Ekaterinburgskaya guberniya. 1919—1923 gg.: ekonomicheskoe, politicheskoe, sotsial’noe razvitie: dis. ... kand. ist. nauk* [Yekaterinburg province. 1919—1923: economic, political, social development. Cand. Dis.]. Yekaterinburg, 2007. 256 p. (In Russian)